

Наконец к утру, когда первые лучи солнца едва забрезжили на горизонте, взгляд упал на межевой столб, знаменующий границу Юнъинь.

Кони мчались всю ночь и, выбившись из сил, тяжело дышали. Жун Ху ослабил подпругу лошади и, повернувшись кругом, приблизился к ехавшему позади Жун Тяню:

— Государь, впереди межевой столб Юнъинь.

— Ну наконец-то, исходить долгие пути [1] действительно нелегко. — Мужчина, опустив голову, посмотрел на спящее в объятиях маленькое существо.

Хоть Фэн Мин уже достаточно подрос, однако в глазах Жун Тяня он так и остался малышом. В данную минуту юноша, съёжившись в объятиях, прислонился к груди и крепко обнимал шею императора Силэй, боясь, что может во сне свалиться с седла. Князь каждым своим действием напоминал маленького зверька, в котором Жун Тянь души не чаял.

Жун Ху, проследив за взглядом господина, невольно спросил:

— У государя руки ноют? Хотите, Ваш подчинённый поможет...

— Не стоит.

— Государь! Я вижу подкрепление! — донёсся спереди голос Ле-эра.

Скачущий впереди Ле-эр, словно струйка дыма, подъехал к Жун Тяню и взволнованно крикнул:

— Государь, государь! Я вижу подкрепление! Я вижу... ах... хе-хе... — внезапно заметив выражение лица государя и вспомнив, что в его руках как раз крепко спит Фэн Мин, Ле-эр тотчас же снизил тон, повернул голову и, цокая языком, проговорил: — Князь Мин так сладко спит, кроме него, никто из нас не спал.

Подкрепление тоже их увидело, вдали раздались оглушённый крик и свист, после которого поднялся дым, а вслед за ним — приближающийся топот копыт.

Два отряда войск встретились, тотчас же сливаясь воедино.

Подкрепление совершенно не подчинялось порядку, и атмосфера стала шумной.

Жун Тянь приказал всем всадникам, которые с ним встретились, успокоиться. Слуги, тотчас же спешившись, неоднократно закричали: «Да здравствует государь!» — по лицам было видно, что всех переполняет невыразимое волнение.

Жун Тянь беспокоился, что крепко спящий в его объятиях князь может проснуться от шума, и только молодой мужчина подумал махнуть рукой, призывая всех успокоиться, как внезапно раздались два пронзительных голоса:

— Князь Мин! Князь Мин, что случилось? — Острые взгляды Цю Юэ и Цю Син упали на Фэн Мина, который неподвижно лежал на груди бывшего императора Силэй. Испугавшись, что злые духи поглотили душу князя, близняшки стремительно бросились к коню Жун Тяня и, вытянув руки, изо всех сил затрясли спящего Фэн Мина.

Жун Тянь и остальные приближённые телохранители ещё не успели объяснить, как Цю Лань, побледнев, бросилась к господину и, заливаясь слезами, с рыданием спешно заговорила:

— Как такое могло произойти, почему это случилось снова? О, Небеса, князь Мин...

Сладко спящий Фэн Мин, услышав громкий плач и то, как его всеми силами стараются разбудить, в итоге был вынужден покинуть царство грёз и, слегка приоткрыв глаза, хмуро пробурчал:

— Не шумите... Небо ещё не рассвело, дорогая Цю Лань, позволь мне ещё немного поспать...

Цю Син и другие девушки, услышав его бормотание, поначалу обомлели, а затем с огромной радостью, которая большим потоком заполнила каждую частичку души, вскрикнули:

— С князем Мином всё в порядке! С князем Мином всё в порядке!

Глупо распахнув глаза, Фэн Мин опустил голову и, увидев до боли знакомое лицо Цю Лань, со смехом сказал:

— Доброе утро, Цю Лань, приготовь что-нибудь на завтрак. — Закрыв глаза, однако внезапно вздрогнул всем телом и, вновь распахнув их от удивления, взвизгнул: — Ха? Цю Лань! Это же Цю Лань! Да ещё Цю Син и Цю Юэ, мы что, уже прибыли в Юньинь? — Юноша взволнованно высвободился из объятий Жун Тяня, который почти был застигнут врасплох, бедняга позволил князю буквально спрыгнуть с седла.

— Осторожно! — приглушённо крикнул Жун Тянь, крепко обхватив молодого князя.

— Это мы, князь Мин, Вы наконец-то вернулись. — Как только переживания стихли, Цю Лань поняла, что Фэн Мин в добром здравии, однако её слёзы по-прежнему катились по щекам и падали вниз, а сама служанка, держа своего господина, с плачем добавила: — Вы наконец-то вернулись, мы так за Вас переживали.

Цю Юэ и Цю Син тоже одновременно плакали от счастья, но, повернув голову и смотря на Леэра, девушки начали ругать телохранителя:

— Подлый Ле-эр, видел же, что мы перепугались до смерти, но почему-то не поспешил нам всё объяснить.

На что сам юноша пожал плечами, говоря:

— Как я объясню? Я даже пикнуть не успел...

— Ле-эр! — Вслед за громким выкриком к Жун Тяню и остальным рванул резвый конь, всадника переполняло чувство одухотворённости, от волнения он дрожал всем телом, а когда быstroногий конь подскочил к Ле-эру, всадник вытянул руку, хватая своё сокровище.

Глаза Ле-эра внезапно просияли, а сам телохранитель, не уворачиваясь, немедля и ловко оттолкнул руку и перепрыгнул со своего коня в седло прибывшего всадника.

Этот особо чудесный конь, сделав несколько шагов, внезапно остановился, дважды заржал и, покорно обернувшись, медленно начал расхаживать рядом с лошадьми Жун Тяня и остальных слуг. Ле-эр был одним из всадников, а вторым — конечно же, наследный принц Юньинь Юн И, который лично вызвался встречать путников.

Двое влюблённых тесно прижимались друг к другу, сидя на коне, Юн И даже на Жун Тяня не обращал внимания, лишь глядя на Ле-эра, звал:

— Ле-эр, Ле-эр, Ле-эр...

Тот, закатывая глаза, проговорил с возмущением:

— Я, пройдя горести и невзгоды, вернулся к тебе, а ты не спрашиваешь, ранен я или нет.

На что Юн И испуганно проговорил:

— Ты ранен? Где? — Вытянув руки и взволнованно скользя по телу любимого, Юн И с прежним выражением мудрого наследного принца Юньинь начал «осматривать» Ле-эра.

Сам же юноша от щекотки, которую дарили прикосновения Юн И, не удержался и, смеясь, стал просить пощады:

— Я обманул, я не ранен, Юн И, прекрати немедленно.

Оказавшись окружённым тремя плачущими служанками, которые ещё сильнее залились слезами, князь тоже, как и Ле-эр, запросил пощады:

— Моё здоровье сейчас в норме, голова тоже, всё хорошо, вам не стоит плакать, ладно?

Жун Тянь проговорил:

— Поездка выдалась долгой, люди устали, давайте сначала вернёмся в лагерь.

Молодой мужчина высказал мнение за всех, и, конечно же, никто не возразил.

Все вновь оседлали лошадей и отправились в обратный путь. Хотя у Ле-эра был свой конь, тем не менее Юн И сказал, что не позволит ехать ему одному. Вредины Цю Юэ и Цю Син специально поехали вместе на лошади.

Цю Лань, подняв взгляд, посмотрела на парочки, что сейчас восседали на лошадях, и, обращаясь к близняшкам, топнула ногой:

— Договаривались, что втроём поедem на лошадях, так почему же сейчас оставляете меня одну? А! — внезапно вскрикнула девушка, но её талию уже обхватили сильной рукой и подняли над землёй, крепко усаживая в седло и прижимая к горячей груди.

До слуха Цю Лань донёлся любезный голос Жун Ху:

— Князь Мин голоден, поэтому государь и мы помчимся во весь опор [2] обратно в лагерь. Твой конь достаточно неопытен, поедешь со мной, хорошо?

— У Жун Ху потрясающие манеры! — громко захлопали в ладошки сидящие в седле Цю Юэ и Цю Син.

Ле-эр, свистнув старшему брату, повернулся к Юн И и сладко улыбнулся, вызывая румянец на лице и трепет в душе принца.

Обняв Фэн Мина, Жун Тянь громко со смехом сказал:

— Верно, так сказал этот император. Этот император вновь приказывает: всякий раз, когда придётся погонять рысака, Жун Ху также будет защищать Цю Лань, как и всех остальных, и чтобы ни единого промаха. — Молодой мужчина взмахнул плетью, заставляя коня сорваться с места, и с криком бросился вперёд, направляясь в сторону лагеря.

За ним последовали остальные и, мчась со свистом, подняли огромное облако жёлтой пыли.

От смущения на щеках Цю Лань выступил ярко-алый румянец, а сама девушка, ударив локтём в грудь Жун Ху, прошептала:

— Ещё медлишь?

— Смотри, я вместе с тобой перегоню их, оставив Ле-эра, Цю Юэ и Цю Син позади нас. — Воодушевившись, Жун Ху крикнул и, сжав брюхо коня, стрелой помчался, настигая скачущий впереди отряд.

Фэн Мин, вновь встретившись с Цю Лань и остальными служанками, обрадовался и в то же время воодушевился, кроме того, хорошо выпавшись в объятиях Жун Тяня, князь пребывал в особом расположении духа, и, сейчас находясь в одном седле с бывшим императором Силэй, юноша смотрел, как тень деревьев стремительно остаётся позади, и выкрикнул навстречу ветру:

— А где лагерь? Матушка-императрица прибыла туда раньше нас?

На что получил ответ:

— Мы с матушкой-императрицей разделились в пути, она, не огибая границы Боцзянь, должно быть, на три-четыре дня раньше нас прибыла туда. Лагерь же разбит в превосходном ущелье на реке Оман, когда приедешь туда, ручаюсь, ты очень обрадуешься. Вот только... ах...

Находясь в объятиях молодого мужчины и жадно наслаждаясь галопом, князь из-за сильного ветра совершенно не расслышал несколько последних слов Жун Тяня, вместо этого, лениво опираясь на грудь, Фэн Мин, так как его руки пустовали, приятно ласкал бёдра Жун Тяня.

Зрачки молодого мужчины внезапно потемнели, а сам он проговорил, едва сдерживаясь:

— Фэн Мин, ты хочешь, чтобы я сейчас остановил коня и наказал [3] тебя?

Князь обернулся и, увидев, что в глазах императора проступает похоть, понял: шутка зашла слишком далеко, поэтому высунул язык и, торопливо отдёрнув руки, послушно схватился за гриву коня. В эту самую минуту Жун Ху, обнимая Цю Лань, уже догнал их и, скача мимо государя, слегка приостановил животное, после чего доложил:

— Принц Юн И сказал, что у него есть одно дельце, которое нужно обсудить с Ле-эром, так что они немного позже приедут в лагерь.

Фэн Мин с Жун Тянем, которые только что чуть не совершили произвольный выстрел [4], разве не поняли, что Юн И отыскал место, где мог «наказать» Ле-эра?

Князь же в душе подумал: «Этот Юн И на первый взгляд кажется крайне послушным, а на самом деле ещё развратнее Жун Тяня».

Как только он поднял голову, тотчас же встретился с задумчивым взглядом Жун Тяня и, сразу забив тревогу, злобно предупредил:

— Не нужно придумывать коварный план, с которым, хоть убей, я не согласен.

Состроив болезненное выражение лица, бывший император Силэй вынужден был пойти на компромисс:

— Хорошо, к счастью, до лагеря уже недалеко.

Опустив голову, молодой мужчина спешно и неожиданно поцеловал князя в губы, после чего махнул в воздухе хлыстом, издавая красивый и звонкий щелчок.

За спиной раздались восхищённые выкрики, и слуги наперебой замахали плетью, подгоняя коней в маленькое горное ущелье. Вскоре, подняв взгляд, можно было увидеть вход в это ущелье, но Жун Тянь, наоборот, замедлился и, махнув рукой, позволил всем, кто следовал за ним, проехать мимо.

Жун Ху, понимая, что к чему, и обнимая Цю Лань, промчался вперёд, отрываясь от государя, после чего обернулся посмотреть на двух всадников, быстро скрывающихся из виду. Вскоре, когда толпа слуг проследовала за телохранителем, поднимая клубы пыли впереди, послышался лишь звук от копыт одного коня; в сравнении с шумом, который был поднят совсем недавно, этот топот внезапно показался крайне тихим.

Фэн Мин, изумившись в душе, обернулся и посмотрел на Жун Тяня.

Сохраняя спокойствие, мужчина отпустил вожжи, позволяя коню медленно ступать и, свесив голову, щипать траву, сам же бывший император Силэй, спешившись и поддерживая за подмышки, тотчас же помог князю сойти с жеребца и проговорил:

— Пусть конь немного передохнёт. Здешний вид очень красивый, мы посидим и дальше продолжим путь, а скоро въедем в ущелье, охранники и слуги толпой окружают нас, и, боюсь, будет не так тихо и спокойно.

Князь, угукнув, слегка кивнул, выбрал чистый лужок и сел. Не зная, куда себя деть, Фэн Мин ненадолго замялся, однако потом, не сдержавшись, с недоверием спросил:

— Ты хочешь о чём-то со мной поговорить?

Стоявший рядом с конём Жун Тянь, услышав это, слегка приподнял густую бровь, но так и не сказал ни слова, лишь попутно махнул рукой, отбрасывая кнут в сторону.

— Жун Тянь, ты крайне немногословен и медлителен. — Князь, остановившись, потянул Жун Тяня за рукав платья, желая, чтобы государь сел рядом с ним, и, хлопнув себя по груди, добавил: — Если есть какие-то проблемы, то смело говори напрямую. Князь Мин высококонравственен, великодушен и может всё принять.

Поразмыслив немного, Жун Тянь сказал:

— В ущелье может оказаться тот, кого ты не ожидаешь увидеть.

— Кого я не ожидаю увидеть? — Князь с сомнением уставился на молодого мужчину. — Только не говори, что...

Слова оборвались, Жун Тянь вытянул руки и, крепко обняв его, приглушённо ответил:

— Фэн Мин, никто не сбрасывает со счетов прошлое, лишь тот, кто смотрит вперёд, способен вершить великие дела.

Заключённый в крепкие объятия князь почти задохнулся и, изо всех сил высунув голову, сделал вдох:

— Тот человек...

— Тот человек как раз находится в ущелье. — Губы неожиданно тронула обворожительная улыбка, после чего мужчина вдруг поднялся с места и, взяв князя на руки, посадил в седло: — Ты как-то раз сказал очень верные слова: «Раз уж ты здесь, так устраивайся» [5]. Давай отправимся в лагерь!

Бывший император Силэй обладал смелостью, и нерешительность, которая редко охватывала его, также была мимолётной. Приобнимая Фэн Мина, Жун Тянь встряхнул поводья, и быстроногий конь, опустившись на четыре копыта, помчался, что есть сил, прочь.

Если войти в ущелье, впереди можно было увидеть сделанную из камня оборонительную стену высотой в пару чжанов [6]. Снаружи в разных местах располагались высокие сторожевые посты, а внутри стены едва была заметна деревянная кровля, при взгляде на которую можно понять, что этот лагерь разбить в ущелье было не так-то просто и быстро, так как масштаб работ огромен. Множественные постройки были выполнены кропотливо, не оказавшись здесь и не увидев всё собственными глазами, действительно сложно было такое себе представить.

Находящиеся посередине стены большие ворота уже были открыты настежь, словно торжественно встречая прибывших. Увидев коня Жун Тяня, все со всех сторон внезапно шумно начали приветствовать императора, а на стене рядовые солдаты наперебой застучали копьями, демонстрируя радость.

У ворот стояло несколько человек, естественно, не обошлось без Жун Ху, Цю Лань и остальных слуг, однако они стояли порознь. Фэн Мин, подняв взгляд, увидел до боли знакомое красивое лицо. Неужели первая красавица Поднебесной — Мэй Цзи — и была тем самым человеком, которого не ожидал увидеть князь?

Фэн Мин предполагал, что увидит здесь Мэй Цзи, но не думал, что почувствует тоску, однако всё же по привычке с силой локтём ударил в грудь Жун Тяня и услышал за спиной его глухой стон:

— Злишься?

Фэн Мин задрал нос:

— Я величественный князь Мин из Силэй, у которого разве есть время на напрасную ревность? — Конь уже подошёл к воротам, и князь, тотчас же «надев» улыбку, первым делом спешил и, обращаясь к Мэй Цзи, поприветствовал её, после поднял голову, с восхищением обвёл взглядом лагерь, который не мог не восхитить, и искренне проговорил: — Так это и есть то место, где Вы живёте в уединении? Мэй Цзи, на этот раз Силэй перед Вами в неоплатном долгу за то, что оказываете нам свою помощь.

Женщина мягко улыбнулась и, качая головой, ответила:

— Князь Мин ошибся. Только Мэй Цзи простая женщина, к чему ей, отшельнице, такое огромное место? Я действительно живу в этом ущелье с тех пор, как уехала из Силэй, однако всё, что здесь видит князь Мин, было спланировано и построено учителем[7] Сяо, — нежным пальчиком указала женщина.

Фэн Мин давно заметил рядом стоящего с Мэй Цзи мужчину, который находился впереди, из-за чего его действительно крайне сложно было не увидеть.

«Это новый любовник Мэй Цзи или очень дельный работник Жун Тяня?»

Хоть мужчина и был облачён в простой одноцветный халат и стоял с хорошо разодетой, словно лантана сводчатая [8], Мэй Цзи, однако из-за слабо исходящего от него природного мужского обаяния господин Сяо лишил Мэй Цзи половины внимания.

Черты лица вовсе не выглядели какими-то особо красивыми, если тщательно приглядеться и подумать, казалось, можно было почувствовать некую грубость, однако глаза, уши, рот, нос даже в сочетании со всем остальным превращали эти шероховатости в гармоничные качества взрослого мужчины. В глубоких, бездонных глазах хоть и читалась зрелость, однако совершенно отсутствовала солидность, а глядя на лицо, сложно было угадать его возраст.

Высокий, вероятно, такого же роста, что и Жун Тянь, стройный, а руки, естественно, свисали

по обе стороны от бёдер мужчины.

Князь был не знаком с ним и стеснялся пристально разглядывать этого человека, однако, посмотрев на его длинные пальцы и почувствовав, как сердце резко забилося, выпалил, не думая:

— Господин определённо необыкновенный мастер меча.

Этот человек, слабо усмехнувшись, проговорил:

— Взор князя Мина потрясающ. — И, обратившись к позади стоящему Жун Тяню, с улыбкой добавил: — Император Силэй, как Вы с нашей последней встречи [9]? Наставник Сяо, получив письмо от императора Силэй, возглавил дело и вместе со слугами торопился днём и ночью, сооружая этот тайный лагерь, в итоге оправдал доверие императора Силэй.

— Премного благодарен учителю Сяо.

Поняв кое-что необычное, Фэн Мин обернулся и странно посмотрел на Жун Тяня. Они с императором Силэй были давно знакомы, но князь никогда ещё не слышал, чтобы Жун Тянь к кому-то обращался с таким почтением.

Похлопав князя по плечу, бывший император Силэй представил мужчину:

— Фэн Мин, этот человек — мой учитель и лучший мастер меча во всех одиннадцати государствах — господин Сяо. Учитель, это Фэн Мин. — Молодой мужчина ненадолго замолк, а потом вновь сказал: — Фэн Мин ребёнок по натуре и часто предаётся мечтаниям, болтает что ни попадя, если он оскорбил учителя, прошу учителя проявить немного благосклонности.

Посмотрев налево, где стоял господин Сяо, и внезапно почувствовав тревогу на душе, Фэн Мин тихо отступил на шаг, ещё ближе встав к Жун Тяню.

Однако господин Сяо совсем не придавал этому значения и, слегка улыбнувшись, кивнул со словами:

— Слава князя Мина гремит по всему миру, наставник Сяо действительно хочет поздравить императора Силэй с получением такого выдающегося таланта. Идёмте внутрь, там всё обсудим. — И, повернувшись кругом, повёл множество людей в большие ворота.

Понадобилось двадцать, а то и тридцать солдат, чтобы сдвинуть массивные ворота, которые медленно закрывались после того, как государь и князь Мин въехали внутрь.

— Время идёт, строительство лагеря закончено хоть и своевременно, однако осталось

множество мест, которые стоит хорошенько укрепить, так как я всего лишь установил семь сторожевых постов: четвертый высокий и третий низкий, пятый скрытый, а сторожевой пост, к тому же, может служить, когда придёт время, потайным...

Масштаб строительства от ворот до внутренних покоев действительно был огромен, и план умело разработан, а поскольку большая часть была сделана из местного материала и было очень много мест, где полностью использовался природный материал из ущелья, потому-то это сэкономило немало сил и времени.

Князь, слушая их многословные речи про дислокацию, незаметно и внезапно широко зевнул и, тихо отстав на несколько шагов, поравнялся с Жун Ху, на которого свирепо взглянул, и шёпотом забранился:

— Что ты преподавал? Первого мастера меча, оказывается, зовут Сяо шэнши, ты обучил меня неверно, выставляя меня посмешищем.

Жун Ху, недоумевая, объяснил:

— Сяо Цзун является его первоначальным именем, а Сяо шэнши — вежливое обращение к нему.

Стоящая сбоку Цю Лань, указывая пальчиком в лицо, пристыдила:

— Князь Мин плохо слушает учителя, но ругает Жун Ху, говоря, что он плохой.

Фэн Мин от стыда сначала покраснел, а потом побледнел и, глядя на служанку, со вздохом покачал головой:

— Женщина с рождения смотрит в сторону [10], ах, поддерживаешь Жун Ху вместо того, чтобы помогать своему господину [11].

— Ваша служанка лишь сказала правду, — прошептала Цю Лань, но, зардевшись и боясь, что Фэн Мин станет высказывать что-либо ещё, не осмелилась подавать голоса.

Жун Ху спокойно ответил:

— Князь Мин должен быть осторожнее, нрав господина Сяо называют странным, хоть он не государь, но власти у него больше, чем у удельного князя, в его подчинении есть группа умелых и бесстрашных, готовых ради него пойти на смерть людей. Посмотрите, он за очень короткое время смог разбить огромный лагерь, это даёт понять, насколько он потрясающ, и оскорблять его лучше не стоит.

— Верно, даже государь с госпожой Мэй Цзи не смеют звать его по имени и вежливо называют учителем.

На что Фэн Мин хмуро отозвался:

— Он учитель Жун Тяня, но почему я о нём никогда не знал?

Цю Лань распахнула ясные глаза:

— Ваша служанка лишь прислуживает господину во дворце наследного принца, откуда ей знать об учителе государя?

Не успел князь перевести взгляд на Жун Ху, как последний внезапно проговорил:

— Государь ищет князя Мина. — И указал пальцем вперёд.

Фэн Мин проследил, куда указывает палец, как раз в тот момент, когда Жун Тянь обернулся и, увидев сзади стоящего князя, улыбнулся:

— Наверно, наше обсуждение дислокации слишком скучное, так или иначе сегодняшняя беседа не окончена, давайте сначала сходим посмотрим на спальню.

Мэй Цзи, которая всё это время стояла в двух шагах позади Жун Тяня и господина Сяо, не беспокоя их серьёзную беседу, сейчас грациозно приблизилась:

— Мэй Цзи лично готовит и уже сделала несколько закусок-угощений для государя и князя Мина в честь их приезда. После того как государь и князь Мин немного отдохнут, устроим в главном зале банкет?

— Тоже годится, благодарю за любезность. — Жун Тянь ласково улыбнулся Мэй Цзи и, обернувшись вновь к учителю, откланялся. Взяв Фэн Мина за руку, молодой мужчина повёл за собой Цю Лань, Жун Ху, Цю Син и остальных, направляясь в свою специально отведённую комнату.

Говоря о спальне, конечно же, она не являлась какой-нибудь простой.

Верно, пространство напоминало собой полноценный двор, отвесные скалы и деревья стали частью строения, половина пещер, созданных в скалах, и половина сооружения из многовековых деревьев были наполнены иным смыслом. Воробей хоть и маленький, но все органы у него на месте [12], в главном зале, в боковой комнате, в маленькой кухне всё было тщательно размещено, сама ли Мэй Цзи это делала — неизвестно.

Жун Тянь и Фэн Мин, конечно же, заняли главную спальню, вдобавок несколько комнат удачно распределились между Жун Ху, Цю Лань и приближёнными слугами, большая часть телохранителей разместились в домах, которые окружали усадьбу.

Крайне любопытный Фэн Мин, оказавшись в новой обстановке, был не остановим: здесь погладит, там постучит. Забавляясь, князь спросил:

— Рядовые солдаты, что снаружи, одеты иначе, они что, не из одной «системы»?

— У тебя уникальные разум и прозорливость, наблюдая, узнаёшь обстановку. — Заметив, что князь безостановочно бегаёт, Жун Тянь не выдержал и, схватив его и обняв, усадил к себе на колени: — В этом лагере есть рядовые солдаты Силэй, также бесстрашные воины, которых я лично тренировал, ещё здесь дворцовая личная охрана принца Юн И, охрана Мэй Цзи и люди господина Сяо.

Фэн Мин оцепенел:

— Неудивительно, почему в глазах рябит. — Лицо помрачнело, а сам князь, опустив голову, прошептал: — Почему я не знал, что у тебя есть такой знаменитый учитель?

— Иначе от кого я перенял искусство владения мечом, как думаешь? — Жун Тянь похлопал князя по голове и сказал со смехом: — Это секрет. Учитель редко соглашается набирать учеников, он не позволяет распространяться об этом. Кто осмелится пойти вразрез его желаниям? В те дни, перед тем как сразиться с Тун-эром, я написал письмо, прося у учителя помощи, господин вдруг согласился поддержать меня, это действительно неожиданно. Не проследи учитель за Тун-эром, я бы ещё на месяц задержался здесь, перед тем как отправиться в Дунфань.

Князь испугался, ведь тогда он, Фэн Мин, будучи в Дунфань, находился в критическом положении. Тут Лу Дань тяжело заболевает, там Цзюнь лин-сы и Цзюнь Тин наверняка могли изменить своё отношение к нему и начать нос воротить, не говоря уже о задержке в месяц, да что уж там месяц, задержись Жун Тянь хоть на десять дней, его жизни, весьма вероятно, пришёл бы конец.

Охнув от страха, князь покрылся холодным потом и, вновь не выдержав, спросил:

— Как незнакомый человек, живущий в Юньинь, помог тебе следить за Тун-эром?

На что Жун Тянь расхохотался и ткнул пальцем в гладкую и мягкую щёчку любимого феникса:

— Если бы ты стал императором Силэй, то, боюсь, твои кости уже бы стёрли в порошок и развеяли прах [13]. Те страдания, что мы причинили Дунфань, неужели неизвестны Тун-эру? Он догадывается, что мы можем вернуться в Силэй, поэтому обязательно пошлёт людей, чтобы

устроить на нашем пути засаду, в которой убьёт нас.

Фэн Мин весь путь только и беспокоился о том, что их найдут, что враг из чужого государства их выследит и, погнавшись, убьёт их, и лишь только сейчас подумал, что, вероятно, мог умереть от рук людей, подсланных Тун-эром, и запоздало отреагировал, ударив по лбу:

— Верно-о, как мог Тун-эр не узнать о Дунфань?

— Не беспокойся, — молодой мужчина поцеловал князя и откровенно сказал: — Если дело доходит до засады и убийства, даже десять Тун-эров не равня учителю, право слово, с того момента, как люди учителя попали в столицу, от наёмников Тун-эра ни слуху ни духу.

Лишь только тогда князь понял: оказывается, к их счастливому пути удача совершенно никакого отношения не имела.

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «исходить долгие пути по суше и воде», что означает «совершать длинное и трудное путешествие».

[2] В оригинале фраза звучит как «погонять рысака плетью», обр. в знач.: во весь опор, стремглав, галопом; ускоренным темпом, быстро, стремительно.

[3] 刑 無 刑 означает не только «наказать/казнить без суда», но ещё и «поймать/трахнуть».

[4] Букв. чистить ружьё и сделать выстрел, совершить непроизвольный выстрел; обр.: получить неожиданный результат от своих действий; случайность приведёт к непредвиденным последствиям.

[5] Обр. принимать всё как есть, воспринимать происходящее философски.

[6] Китайская сажень, равна 3,33 метра.

[7] Иероглифы 師 長 (Шэнши) означают: «мудрый учитель, отец-наставник; ист. (сокр. в м. 師 長) наставник-воспитатель наследного принца (императора), мастер, специалист и большой умелец».

[8] Лантана камара (обыкновенная лантана) — вид цветковых растений семейства вербеновых, произрастающих в американских тропиках.

[9] Ещё фразу можно перевести как «сколько лет, сколько зим».

[10] Это означает «её ожидает замужество с переездом в дом мужа».

[11] В оригинале фраза звучит как «локоть повернут в другую сторону».

[12] Обр. несмотря на маленький размер, все как надо, все имеется; ср. мал золотник, да дорог бывает.

[13] Обр. совершать тягчайший грех; ненавидеть до глубины души.

<http://bllate.org/book/13377/1190169>